УДК 330.354

Артемьева Е.А.

Экономический рост в ресурсозависимых странах: изучение воздействия фискальной децентрализации.

Ключевые слова: ресурсоориентированный рост, экономический рост, «ресурсное проклятие», фискальный федерализм, фискальная децентрализация, межбюджетные отношения,

На основе обзора теоретического и эмпирического опыта, накопленного в двух обособленных направлениях исследования факторов экономического роста – теорий фискального федерализма и «ресурсного проклятия», автором был сделан вывод о рациональности включения в анализ ресурсозависимого роста фактора фискальной децентрализации.

Выдвигается предположение о возможности существования косвенного механизма, обусловливающего неудовлетворительное развитие стран, наделенных природными ресурсами. Таким механизмом может стать связь между фискальной децентрализацией и степенью ресурсной зависимости.
Автор тестирует ряд гипотез, касающихся взаимодействия таких переменных, как темп экономического роста, качество институциональной среды, уровень фискальной децентрализации и ресурсной зависимости.

Впервые наличие тенденции отставания экономического роста стран, наделенных природными ресурсами, от стран, относительно ресурсобедных, была эмпирически выявлена в работе Warner и Sachs (1995). Выход данной работы ознаменовал появление нового направления в исследовании детерминант экономического роста, предметом которого стала эмпирическая проверка гипотезы ресурсного проклятия. Множество исследований, проведенных вслед за работой Сакса и Уорнера, демонстрировали противоречивые результаты: одни из них свидетельствовали в пользу существования ресурсного проклятия, другие – отвергали статистически значимую связь, а их авторы утверждали, что ключевым фактором становится степень развития институциональной среды. Анализ институциональных факторов, оказывающих решающее воздействие на успех использования ресурсной стратегии развития, приводит исследователей к выводам об относительности «ресурсного проклятия». Среди возможных причин ресурсного проклятия называются «голландская болезнь», рентоориентированное поведение, ухудшающиеся условия торговли в секторе сырьевых товаров, а также набор политических факторов (подробнее см. [1])

Автором доклада приводятся доводы в пользу включения в исследование факторов экономического роста ресурсообеспеченных стран переменной, характеризующей степень фискальной децентрализации; проводится эмпирическое тестирование выдвинутых гипотез. В данном аспекте оригинальность исследования заключается в том, что автором предпринята

попытка соединения обособленных проблемных направлений – теории ресурсного проклятия и теории фискального федерализма.

Традиционная дискуссия по поводу нормативного строения фискальной децентрализации, а также анализ того, как децентрализованные системы функционируют на практике, не затрагивала эффекты воздействия фискальной децентрализации на экономический рост. Более того, Масгрейв (1959) утверждал, что три основных цели правительства в отношении общественных финансов – это аллокативная эффективность, распределение дохода и макроэкономическая стабильность. Литература, изучающая фискальную децентрализацию и экономический рост, неявно предполагает, что фискальная децентрализация воздействует на рост опосредованно через эти три фактора. Поэтому вопрос состоит в том, имеют ли статистически значимое влияние на экономический рост изменения в эффективности, макроэкономической стабильности и распределении дохода, обусловленные увеличившейся (или снизившейся) степенью фискальной децентрализации. Тем не менее, не существует теоретической модели, описывающей прямую взаимосвязь между фискальной децентрализацией и экономическим ростом, а также было предпринято сравнительно немного попыток определить формальные связи между фискальной децентрализацией и ростом посредством каналов эффективности, макроэкономической стабильности и равенства (выравнивания доходов).

К настоящему моменту среди экспертов не существует единого мнения относительно того, в какой зависимости находятся фискальная децентрализация и экономический рост. Тогда как большинство теорий фискальной децентрализации приводят доводы в пользу положительной связи между этими двумя показателями, эмпирические доказательства носят противоречивый характер с возрастающей долей работ, демонстрирующих отрицательную корреляцию (см., к примеру, [4, 6, 10]). Большинство эмпирических исследований, отмечающих положительную связь между данными переменными, проведены на выборке из данных, собранных для экономически развитых стран (см. [2, 5, 9]). Многие исследователи отмечают, что успех процесса децентрализации зависит не только от избранной модели децентрализации, но, возможно, даже в большей степени от страновых характеристик, в особенности от существования сильных эффективных институтов на всех уровнях государственной власти [3]. Это может служить одним из объяснений того, почему фискальная децентрализация демонстрирует лучшие результаты в развитых, нежели развивающихся странах.

Автором данной статьи ставится задача определения того, может ли степень фискальной децентрализации рассматриваться как косвенный фактор, обусловливающий неудовлетворительное развитие стран, наделенных природными ресурсами. При этом причинно-следственная связь может быть выражена следующим образом:

(1) степень ресурсной обеспеченности => (2) уровень фискальной децентрализации => (3) качество институциональной среды => (4, 5) уровень инвестиций, темп экономического роста.

Эмпирическое оценивание проводится в рамках модели, описанной в работе Уорнер и Сакс [8]. Данная модель используется при изучении факторов экономического роста многими исследователями.

$$g = a + \beta_y x + \beta_z z + \xi ,$$

где g – темп прироста ВВП на душу населения за анализируемый период, x – набор контрольных переменных, которые считаются значимыми в большей части исследований экономического роста; z – вектор экономических характеристик, которые определяют уровень дохода страны в устойчивом состоянии, и представляют особый интерес в рамках данного исследования. (среди них степень ресурсозависимости и уровень фискальной децентрализации).

Информационная база исследования построена на данных IMF's Government Finance Statistics, World Development Indicators by World Bank, и охватывает период с 1996 по 2008 гг.

Аналогично Sachs and Warner [8] для кросс-страновых данных с использованием метода наименьших квадратов автор оценивает ряд регрессионных уравнений, позволяющих объединить некоторые гипотезы о связи между ресурсной наделенностью и ростом.

Так, тестируется гипотеза «ресурсного проклятия», результатом чего становится вывод: показатель, характеризующий уровень ресурсной наделенности (измеряемой долей сырьевого экспорта в ВВП в начальный момент времени) оказывает статистически значимое отрицательное воздействие на темп экономического роста, измеренный как рост уровня подушевого ВВП по ППС (при включении в модель таких объясняющих переменных, как: средняя доля инвестиций в ВВП за рассматриваемый период, средняя степень открытости экономики, уровень подушевого ВВП в начальный момент времени, уровень контроля над коррупцией), при этом по модулю коэффициент при переменной ресурсозависимости невелик и близок к нулю.

Другая гипотеза касается взаимосвязи между качеством институциональной среды и экономическим ростом. В частности, в качестве показателя качества институциональной среды используется индикатор контроля над коррупцией – Control over corruption [11]. Как предполагается, более высокий уровень коррупции, что характеризуется меньшим значением переменной коррупции в модели, может негативно сказываться на росте как непосредственным, так и косвенным образом (через воздействие на инвестиционные расходы).

Эмпирическая проверка дает следующий результат: воздействие уровня коррупции (в начальный момент времени) на рост оказывается статистически незначимым, одновременно с этим отрицательный знак коэффициента при переменной уровня коррупции противоречит проверяемой гипотезе; воздействие уровня коррупции на инвестиции при контроле на уровень цен инвестиционных благ, степень открытости экономики и доли сырьевого экспорта в ВВП оказывается также незначимым, при этом коэффициент при переменной уровня контроля над коррупцией невелик и отрицателен.

Автором была предпринята попытка измерения воздействия качества институциональной среды на рост и инвестиции в ресурсозависимых странах с

использованием и других измерителей – показателей эффективности предоставления государственных услуг, норм права, качества государственного регулирования. Все из них демонстрируют статистическую незначимость при проверке воздействия на инвестиционные расходы и экономический рост.

Одна из тестировавшихся гипотез состоит в том, что чем выше уровень ресурсного богатства, тем более выражено рентоориентированное поведение, которое может быть измерено в терминах степени коррумпированности общества. Тем не менее, данная гипотеза отвергается в ходе эмпирической проверки. После добавления в уравнение, где зависимой переменной является уровень контроля над коррупцией, в качестве регрессора показателя фискальной децентрализации и исключения незначимых переменных (степень сырьевой зависимости, степень открытости экономики) объясняющая способность модели увеличивается, при этом воздействие факторов доли субнациональных доходов и расходов в общегосударственных доходах и расходах соответственно имеют значимые положительные коэффициенты. Таким образом, можно судить о том, что более высокая степень фискальной децентрализации повышает уровень контроля над коррупцией, что может быть обусловлено положительным воздействием на уровень подотчетности представителей государственной власти, а также ростом конкуренции между юрисдикциями.

Также тестируется гипотеза о влиянии степени ресурсной зависимости на уровень фискальной децентрализации. Предполагается, что рост ресурсной наделенности приводит к большей централизации, что в свою очередь связано со стремлением правящих элит к сосредоточению фискальной власти на центральной уровне. Если продолжать рассуждение в парадигме теории Масгрейва о трех фискальных функциях государства, данное стремление может быть обусловлено следующими мотивами.

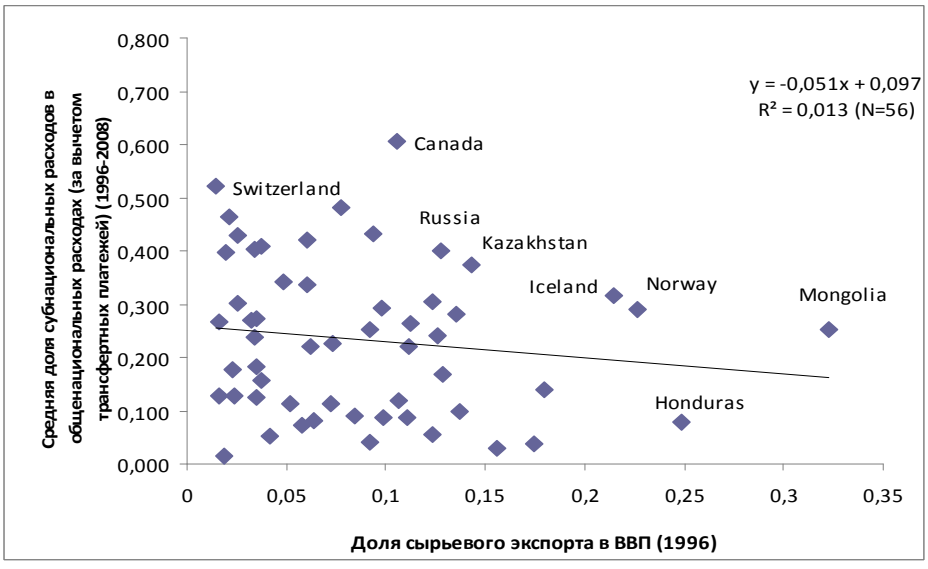

Рис.1. Взаимосвязь степени ресурсной зависимости и уровня фискальной децентрализации.

Во-первых, поскольку ресурсозависимые страны более подвержены макроэкономическим шокам, маловероятно, что их правительства будут отдавать предпочтение большей степени фискальной децентрализации, более высокая степень которой может усугубить ситуацию в случае экономической

нестабильности. Во-вторых, аллокативная эффективность не является аргументом в пользу усиления фискальной децентрализации, поскольку в странах с высокой ресурсной рентой высока вероятность возрастания стимулов к непроизводительной борьбе за ее передел, нежели к поиску возможностей повышения производительности в несырьевых секторах. В-третьих, правительствам ресурсоизбыточных стран легче поддерживать социальное спокойствие путем перераспределения получаемых рентных доходов (с использованием политики межбюджетных трансфертов), а также подавлять или предотвращать возможные социальные конфликты при помощи значительного финансирования военных расходов, что одновременно сочетается с низкой степенью фискальной автономии субнационального уровня власти, поскольку данная статья бюджетных расходов, как правило, является статьей национального уровня.

Полученный статистически значимый отрицательный коэффициент, оценивающий воздействие показателя ресурсной наделенности на степень фискальной децентрализации (при контроле на уровень подушевого ВВП и общую площадь на д.н.) подтверждает указанную гипотезу – чем выше степень ресурсной зависимости, тем ниже уровень фискальной децентрализации.

Таким образом, полученные результаты эмпирического оценивания приводят к следующим выводам. Во-первых, степень ресурсной наделенности обусловливает уровень фискальной децентрализации. Во-вторых, показатель степени фискальной децентрализации может служить объясняющим фактором при определении качества институциональной среды, в частности, уровня коррупции. В-третьих, отсутствует статистически значимая связь между показателями качества институциональной среды и экономическим ростом (как косвенная – через инвестиции, так и прямая). Тем не менее, учитывая противоречивость последнего вывода и выводов большинства эмпирических исследований, говорящих в пользу положительной связи между качеством институтов и экономическим ростом, видится целесообразным продолжить изучение данной проблемы с использованием других показателей, измеряющих уровень развития институциональной среды.

Список литературы.

1. Артемьева Е.А. Экономический рост в ресурсоориентированных странах: накопленный опыт и перспективы исследования. // Журнал экономической теории, №2, 2010 – с.166-169.
2. Akai, N., Nishimura, Y., Sakata, M. (2004) Fiscal Decentralization, Economic Growth and Economic Volatility – Theory and Evidence from State-level Cross-section Data for the United States. Discussion Paper Series No. 03-F-2 (The Centre for International Trade Studies, Faculty of Economics, Yokohama National University).
3. Dabla-Norris, E. (2006) The challenge of fiscal decentralization in transition countries. Comparative Economic Studies 48: 100–131.
4. Davoodi, H. and Zou, H.F. (1998) Fiscal decentralization and economic growth: A cross-country study. Journal of Urban Economics, 43: 244-257.

5. Piriou-Sall, S. (1998) Decentralization and Rural Development: A Review of Evidence. Washington, DC. World Bank Publications.
6. Rodriguez-Pose, A. and Krøijer, A. (2009) Fiscal decentralization and economic growth in Central and Eastern Europe. LSE “Europe in Question” Discussion Paper Series, 12.
7. Ross, M. (1999) The political economy of the resource curse. World Politics, vol.51, no 2.
8. Sachs J. и Warner A. (1997) Natural Resource Abundance and Economic Growth. Harvard University Cambridge MA.
9. Thieben, U. (2003) Fiscal decentralisation and economic growth in high income OECD Countries. Fiscal Studies 24 (3):273-274.
10. Zhang, T., Zou, H., (1998) “Fiscal decentralization, public spending, and economic growth in China” *Journal of Public Economics* 67: 221-40.
11. Governance Matters VIII: Aggregate and Individual Governance Indicators, The World Bank. – URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp (дата обращения: 15.10.2010).
12. IMF’s Government Finance Statistics (он-лайн подписка) – URL: http://www2.imfstatistics.org/GFS/ (дата обращения: 08.07.2010).
13. World Development Indicators by World Bank. – URL: http://data.worldbank.org/data-catalog (дата обращения: 25.09.2010).